

Анохин Юрий Васильевич

доктор юридических наук, доцент, заместитель
начальника института по научной работе
Барнаульского юридического института
МВД Российской Федерации

Гадельшин Ринат Ишбульдинович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
третьего факультета института повышения
квалификации (с дислокацией в г. Новосибирске)
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация:

Понятие «национальная безопасность» относится к ключевым категориям, так как выступает одним из основных терминов, принятых в области обеспечения безопасности государства и затрагивающих практически все сферы жизнедеятельности общества. Для раскрытия сущности и содержания исследуемого термина автор предпринял сравнительный анализ главных теоретических представлений, сложившихся сегодня в теории национальной безопасности. Рассмотрены авторитетные мнения отечественных и зарубежных теоретиков в данной сфере и предложены собственные интенции. Выявлены недостатки в обсуждаемых дефинициях. На базе представленной оценки сформулировано авторское определение национальной безопасности. Выявлены роль и значение понятия «национальная безопасность» как центральной парадигмы в теории национальной безопасности. Изучаемая категория является концептуальной ввиду постановки и достижения национальных целей. При исследовании использованы методы системности и сравнительно-правового анализа. По результатам оценки сформулирован вывод, что понятие «национальная безопасность» сложилось как системное, правовое, эволюционирующее общественное явление, обеспечивающее реализацию наиболее важных национальных интересов.

Ключевые слова:

безопасность, обеспечение национальной безопасности, национальная безопасность, национальные интересы, государство, политика, государственная безопасность.

Anokhin Yury Vasilyevich

LLD, Associate Professor,
Deputy Director for Research,
Barnaul Institute of Law under the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation

Gadelshin Rinat Ishbuldinovich

Senior Lecturer, Criminal Process Department,
The Third Faculty of the Institute of Advanced Training
(located in Novosibirsk, Russia),
Moscow Academy of the Investigative Committee of
the Russian Federation

NATIONAL SECURITY: THEORETICAL AND TERMINOLOGICAL ASPECTS

Summary:

The concept of national security refers to the key categories in the field of ensuring the state security and affects almost all areas of society. To clarify this term, the research analyzes the main theoretical underpinnings prevailing in the modern theory of national security. The author reviews the authoritative opinions of domestic and international theoreticians in this regard and proposes the original intentions. The shortcomings of the definitions under review are revealed. The author's interpretation of national security is presented. The studied term is a central paradigm in the theory of national security. This category is concept-based in view of setting and achieving national goals. The system-based method and the comparative legal analysis are applied. It is concluded that the concept of national security is a system-based, legal, evolving social phenomenon that provides an implementation of the pivotal national interests.

Keywords:

security, ensuring national security, national security, national interests, state, policy, state security.

В современной российской науке введение в научный оборот западного термина «национальная безопасность» породило немало дискуссий и привело к формированию неоднозначных взглядов на его толкование, что показывает глубокий интерес отечественных ученых к данному явлению. Однако, несмотря на достаточную проработанность исследуемого вопроса, единое мнение относительно данной проблемы не выработано.

Анализ научной литературы, раскрывающей понятие «национальная безопасность», показал, что из всего многообразия можно выделить несколько наиболее часто встречающихся подходов к определению этого термина. Одни работы посвящены терминологической характеристике национальной безопасности [1]. Основной акцент в них делается на теоретико-правовом значении и смысловом содержании исследуемой категории. Однако недостатком данной трактовки в ряде случаев является некоторая неточность, допускаемая авторами при анализе рассматриваемых понятий.

Другие авторы определяют национальную безопасность через состояние защищенности жизненно важных интересов, личности, общества и государства от разного рода угроз [2], т. е. свободы от опасности [3, S. 144–149]. Однако недостатками данного подхода выступают сложность отнесения того или иного явления к жизненно важным интересам, а также неопределенность наличия либо отсутствия угроз, их характер.

Еще одна группа исследователей разделяет национальную безопасность на виды – военную, экономическую, экологическую и др. [4] – и коренные основы существования личности, социума и государства, а также мирового сообщества. В этих характеристиках отражается их социально-политическая природа, прослеживается единство личной, общественной и государственной безопасности, развивающиеся политические и иные процессы. Однако, рассматривая национальную безопасность как системное, многогранное явление, сложно выделить какую-либо сферу интересов и отдать ей явный приоритет.

Некоторые ученые уделяют внимание проблемам, связанным с корректностью использования понятия «национальная безопасность» и возможностью его замены [5]. Авторы при данном подходе исследуют соотношение национальной, государственной, общественной и международной безопасности; варианты значений; важность объекта безопасности: как правильнее трактовать, что первично, что вторично в зависимости от целей обеспечения безопасности.

Некоторые ученые рассматривают проблемы противоборства и диалектического взаимодействия [6]. Иными словами, только в процессе конфликта можно построить адекватную систему защиты, в которой учтены все условия и факторы, влияющие на систему национальной безопасности.

В отечественной научной литературе имеются и иные определения, раскрывающие понятие «национальная безопасность», например через качественное и количественное состояние общества, характеризующееся согласованностью интересов и их защищенностью [7, с. 51]. Известна трактовка данной категории как состояния, при котором эффективная деятельность социума, его структур и институтов обеспечивает существование и прогрессивное развитие общества [8, с. 91].

Таким образом, на сегодня единое устоявшееся определение понятия «национальная безопасность» отсутствует. Независимо от того, какой подход используют авторы, наблюдаются разночтения, а в некоторых случаях – усложнения или упрощения данной категории. Очевидно, что без разработки единого определения трудно строить политику национальной безопасности. В связи с этим представляется необходимым обратиться к вопросу о происхождении и развитии категории «национальная безопасность».

Как известно, впервые термин *national security* был введен президентом США Т. Рузвельтом в послании Конгрессу в 1904 г., он применяется и поныне. Национальная безопасность в США определяется как такое состояние общества, «при котором Соединенные Штаты сохраняются в качестве свободной нации и соблюдается неприкосновенность ее основных институтов и ценностей» [9, с. 63].

До 1947 г. рассматриваемый термин употреблялся в контексте обороны, а не интеграции внешней, внутренней и военной политики [10, с. 5]. В США вопрос национальной безопасности рассматривается в совокупности разных средств и методов – военных и невоенных, обеспечивающей безопасность всей страны. В дальнейшем на основе данной концепции получило распространение представление о том, что безопасность – это способность сохранить физическую целостность и территорию, поддерживать экономические отношения с другими государствами, на разных уровнях защищать от внешнего воздействия свои границы [11, с. 5]. Во-первых, этому соответствует смысл слова *nation*, которое переводится с английского не только как ‘нация’, но и как ‘страна’. Во-вторых, западные страны в основном отвечают стандарту «одна нация – одна страна (одно государство)» [12, с. 409].

Ряд исследователей высказывают точку зрения о том, что понятие «национальная безопасность» – следствие непрофессионального перевода понятия *national security*, где слово *national* означает не ‘нацию’ или ‘национальность’, а ‘народ’, ‘государство’. Исходя из этого, правильным считается перевод ‘государственная безопасность’ [13].

Анализ показал, что на сегодня по вопросу использования терминов «государственная безопасность» и «национальная безопасность» сложилось две точки зрения. По одной из них государственная безопасность является важнейшим видом национальной безопасности. Как отмечают некоторые ученые, «происходит постепенный процесс вытеснения государственной безопасности безопасностью национальной» [14]. Говоря иначе, наблюдается процесс замещения понятия «государственная безопасность» термином «национальная безопасность». По нашему мнению, это не совсем верно, государственную безопасность можно назвать составной частью национальной безопасности. Как отмечает С.В. Блатин, «указанное направление имеет ключевое значение для обеспечения национальной безопасности в целом, так как именно государственные органы организуют и непосредственно обеспечивают национальную безопасность» [15, с. 220]. Примеров недооценки

обеспечения должного уровня государственной безопасности история содержит множество, в частности недавние события, связанные с захватом власти на Украине в 2014 г.

В понятии «национальная безопасность» значение слова «национальная» трактуется как относящийся к тому или иному государству независимо от того, сколько и каких наций и народностей в нем проживает. Только категория «национальная безопасность» передает значение охраняемых объектов точнее и шире, добавляя к ним помимо государства личность и общество. Иначе говоря, национальная безопасность отождествляется с безопасностью государственно организованного общества, следовательно, безопасность любого социального субъекта входит в содержание национальной безопасности [16]. Подобной позиции придерживается Д.Г. Балувев: «В нынешних условиях подменять национальную безопасность государственной и наоборот недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – является частным, видовым» [17, с. 318].

Имеется и диаметрально противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что термин «национальная безопасность» не совсем корректен и его следует заменить на другой – «государственная безопасность» [18]. Это исключает разногласия с положениями Конституции РФ, предусматривающими обеспечение государственной безопасности (ч. 1 ст. 82), не создает дополнительных проблем с употреблением не предусмотренного в нормах Конституции РФ понятия «национальная безопасность» и позволяет использовать устоявшийся исторический опыт (юридическое понятие «государственная безопасность» употребляется с 1934 г.) [19]. Подобного мнения придерживается и С.А. Фомин: «... для Российской Федерации исторически, да и на современном этапе ее развития этот термин не очень подходит, более правильно заменить его на "государственная безопасность" или просто "безопасность России"» [20, с. 10].

Однако, как отмечено ранее, формулировка «национальная безопасность» имеет более общее родовое происхождение, поскольку касается такой категории, как защита жизненно важных интересов в системе «личность – общество – государство». При этом понятие «государственная безопасность» выступает производным от «национальной безопасности», как частное от общего. Например, основное направление государственной политики в области безопасности отражено в Стратегии национальной безопасности РФ [21]. В ней установлено, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Как справедливо отмечает В.Г. Вишняков, «только государство может определять приоритеты, соотношения различных видов безопасности, цели, исходя из государственных интересов» [22, с. 4]. Иными словами, государство, государственные органы, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества создают условия для формирования и реализации государственной политики в сфере национальной безопасности. От того, какое содержание будет вложено в «национальную безопасность», в конечном счете зависит решение многих важных задач в рассматриваемой сфере [23, с. 95]. Следует согласиться с данным высказыванием и сделать вывод, что национальная безопасность – это безопасность соответствующего государства.

Анализ различных точек зрения показывает, что в науке сложилось определенное видение построения понятийного аппарата в сфере национальной безопасности, однако единой интерпретации исследуемых понятий пока не существует. Вместе с тем в большинстве определений присутствуют такие признаки национальной безопасности, как общественное и системное явление, внешние и внутренние угрозы, защита национального интереса и т. д. Таким образом, по нашему мнению, под **национальной безопасностью** следует понимать *функционально развивающееся, общественное системное явление, свободное от внешних и внутренних воздействий, обеспечивающее условия и реализацию национальных интересов, а также оказывающее влияние на мировые процессы.*

Ссылки:

1. Балашова Т.Н. Национальный интерес и национальная безопасность в контексте миграции населения: взаимосвязь и взаимодействие // Общество и право. 2008. № 1; Иващенко Г.В. О понятии «безопасность» // Credo. 2000. № 6 (24); Колесников Д.В. Конституционно-правовой аспект национальной безопасности в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Зарубежный опыт // Юридический мир. 2013. № 1. С. 45–47.
2. Возжеников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. С. 27; Кардашова И.Б. О категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // Российский следователь. 2005. № 5. С. 53; Климанов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 13; Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые аспекты) : монография. М., 1994. С. 12–14.
3. Maybourn R. Der Preis für Sicherheit. Die Ansichten eines Reeders // Schiff & Hafen/Kommandobrücke. 1981. Heft 10.

4. Маторин А.М. Пограничная безопасность в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. М., 2012 ; Напалкова И.Г. Экономическая безопасность: институционально-правовой анализ : монография. Ростов н/Д., 2006. С. 11–12 ; Экономическая безопасность / В.А. Богомолов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Барикаев, Е.А. Павлов. М., 2009.
5. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011 ; Грибин Н.П., Диденко А.В. Концептуальные основы национальной безопасности Российской Федерации : монография. М., 2010. 110 с. ; Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2013. № 12. С. 128–132.
6. Юрченко М.В., Давыдов А.В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России» // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Политология. 2011. № 6. С. 169–173.
7. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1995. 51 с.
8. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 3 (19). С. 91.
9. Алексин В.И. Советско-американское военное сотрудничество: контакты и осмысление их результатов // Военная мысль. 1992. № 3. С. 63.
10. Петровский В. Доктрина «Национальная безопасность» в глобальной стратегии США. М., 1980. С. 5.
11. Метелёв С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты : монография. М., 2006. С. 5.
12. Шаваев А.Х. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // Безопасность Евразии. 2005. № 1. С. 409–425.
13. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации : научно-практическое пособие / под ред. В.Г. Вишнякова. М., 2005. С. 9 ; Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 49.
14. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 65–70.
15. Блатин С.В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 220.
16. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 11–12 ; Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. М., 2004. С. 13–14 ; Самойлов В.Д. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России : учебное пособие. М., 2008. С. 25.
17. Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение : дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004. С. 318.
18. Ирошников Д.В. Презумпция государственной безопасности // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 203–209.
19. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Указ. соч.
20. Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности : курс лекций. М., 2014. С. 10.
21. О Стратегии национальной безопасности РФ : указ президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1, ч. II. Ст. 212.
22. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ / В.Г. Вишняков, Л.В. Андрийченко, С.А. Боголюбов и др. // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 4.
23. Кокорин С.Н. О проблеме терминологической определенности в законодательстве Российской Федерации «Национальной безопасности» как базовой категории теории национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского университета. Сер.: Право. 2007. № 28. С. 93–95.